

Астраханская Церковная старина.

Свыше трехсотлѣтней возрастъ Астраханской епархіи съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о томъ, что въ предѣлахъ ея должно быть не мало памятниковъ церковной старины—архитектурныхъ, иконографическихъ, литературныхъ и др., имѣющихъ большую или меньшую археологическую цѣнность. Не мало также есть данныхъ о церковно-религіозной жизни Астраханскаго края въ архивѣ мѣстной Духовной Консисторіи, въ архивахъ другихъ епархіальныхъ и губернскихъ учреждений, въ архивахъ и лѣтписяхъ церквей, среди частныхъ записей и мѣстныхъ преданій, такъ или иначе, съ той или другой стороны освѣщающихъ прошлую жизнь края.

Между тѣмъ большинство этихъ источниковъ и памятниковъ до сихъ поръ не только не изучено, но не приведено даже и въ извѣстность.

Трудно сказать, гдѣ коренится причина этому. Во всякомъ случаѣ не въ недостаткѣ или косяности мѣстныхъ научныхъ силъ и не въ недостаткѣ матеріаловъ для изученія. По нашему мнѣнію въ основѣ этого, наблюдаемаго, къ слову сказать, не въ одной только Астрахани; явленія, лежатъ не какія-либо тому неблагоприятствующія мѣстныя условія, а главнымъ образомъ молодость, особенно у насъ въ Россіи, самой науки Церковной Археологіи, не успѣвшей еще пробудить въ обществѣ достаточный къ себѣ интересъ.

И только въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ начали открываться Церковно-Археологическіе Комитеты и при нихъ музеи или древнехранилища. Несомнѣнно, конечно, что это учрежденіе, полезное для научнаго обследованія церковно-религіозной жизни края, будетъ когда-либо открыто и въ Астрахани. До того же времени необходимо позаботиться о томъ, чтобы имѣющіяся въ церквахъ и др. мѣстахъ памятники церковной старины (книги, иконы, рукописи, облаченія и проч.) были сохранены въ цѣлости на мѣстахъ. Эту заботу, по нашему мнѣнію, должны взять на себя прежде всего приходскіе священники, такъ какъ то положеніе, въ которомъ въ большинствѣ случаевъ находятся въ настоящее время во многихъ храмахъ различные церковные предметы, вышедшіе изъ употребленія, и не внесенные поэтому въ опись, представляетъ изъ себя весьма мало отраднаго. Сохраняются только тѣ вещи, которыя представляютъ цѣнность металла, другія же, въ этомъ отно-

шеніи малоцѣнные, какъ напр., оловянные, мѣдные и деревянные, старыя облаченія, различные мелкіе предметы, имѣющіе несомнѣнное значеніе для исторіи, бываютъ лишены всякаго о нихъ попеченія. Очень часто гдѣ-либо на колокольнѣ или на церковномъ чердакѣ можно встрѣтить цѣлыя ящики, наполненные сваленными туда въ безпорядкѣ такого рода вещами; послѣднія покрываются пылью, плѣсенью, ржавѣютъ, съѣдаются молью, гниютъ до полнаго уничтоженія. Но безпощаднымъ является не одно только время, но и сами люди. Въ самомъ дѣлѣ кому, напр. не приходилось слышать о пусканіи на воду старыхъ иконъ, о сжиганіи ветхой церковной одежды, о продажѣ вышедшихъ изъ употребленія церковныхъ вещей. Кто не знаетъ, напр., сколько всякаго рода въ археологическомъ отношеніи цѣнныхъ вещей гибнетъ при постройкахъ новыхъ церквей или при передѣлкѣ старыхъ? Вѣдь внутреннее убранство церквей въ такихъ случаяхъ или совершенно уничтожается, или, въ лучшемъ случаѣ передѣлывается такъ, что окончательно теряетъ свой первоначальный видъ; особенно же варварскимъ образомъ производится, какъ извѣстно, реставрація древнихъ иконъ и стѣнныхъ росписей.

А между тѣмъ каждая такая икона, каждый рисунокъ древняго орнамента или рѣзьбы—все это ни что иное, какъ страницы той книги, по которой можно читать исторію не только древне-русскаго церковнаго искусства, но и исторію религіозной жизни русскаго народа вообще. И чѣмъ больше будетъ уничтожено изъ этой книги страницъ, тѣмъ труднѣе, конечно, будетъ и пониманіе самой книги. Необходимо, потому, впредь до открытія центрального музея, тщательно оберегать эти драгоценныя въ научномъ отношеніи страницы отъ всего, что такъ или иначе можетъ служить ихъ порчѣ и уничтоженію. Независимо отъ этого желательно, чтобы болѣе рѣдкіе и цѣнные въ научномъ отношеніи предметы были сфотографированы или, по крайней мѣрѣ, подробно описаны.

Настоящій трудъ, предпринятый нами съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Ено-таевскаго и представляетъ изъ себя опытъ описанія нѣкоторыхъ изъ разсмотрѣнныхъ нами памятниковъ церковной иконографіи въ Р. Богородицкой и К.-Воздвиженской церквяхъ г. Астрахани *).

Авторъ.

*) Буквы поставленные тотчасъ послѣ N-а, указываютъ—какой церкви принадлежитъ описываемый предметъ.

Глава первая.

№ 1 (К.В.) Восьмиконечный крестъ желтой мѣди, размѣромъ 5×3 вершка, съ рельефными на немъ изображеніями. Въ срединѣ его помѣщено распятіе Іисуса Христа съ Голгофою ¹⁾ и головою Адама ²⁾. Глава Іисуса Христа, окруженная крестчатымъ нимбомъ съ буквами ѡ. с. н. ³⁾ склонена на правую сторону; руки имѣютъ прямое (горизонтальное) направленіе; ноги немного согнуты въ колѣняхъ, при чемъ правая нога пригвождена выше лѣвой ⁴⁾. Надъ головою Христа надпись

¹⁾ На иконахъ Распятія Голгофа, обыкновенно, изображается въ видѣ лиственной всякаго признака растительности скалы.

²⁾ Голова Адама въ подножій креста есть сюжетъ, замѣтovaný русскими иконописцами изъ Византіи, гдѣ онъ имѣлъ мѣсто еще до IX вѣка. Помѣщеніе подъ крестомъ головы Адама съ одной стороны несомнѣнно вытекаетъ изъ того тѣснаго взаимоотношенія, какое имѣютъ между собою паденіе челоуѣка и его искупленіе, а во вторыхъ и на основаніи тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, въ которыхъ проводится аналогія между Христомъ, какъ источникомъ жизни и Адамомъ, какъ причиною смерти. (1 Кор. XV, 21—22. 47; Рим. V, 14—15). Христіанская богословская мысль, естественно, соединяла эти два момента вмѣстѣ, что и создало иконографическій сюжетъ Распятія съ головою Адама какъ символомъ смерти. Но этого мало. Одной внутренней связи между этими моментами въ жизни челоуѣчества не вполне достаточно для созданія сюжета. Въ опредѣленія для головы Адама при крестѣ богословствующая мысль византійскаго иконописца несомнѣнно руководилась и тѣми многочисленными преданіями, по которымъ мѣсто распятія Христа было мѣстомъ погребенія праотца Адама. (См. подробнѣе объ этомъ у проф. П. В. Покровскаго: „Евангеліе въ памятникахъ иконописанія“, стр. 353—355).

³⁾ Помѣщаемыя въ нимбахъ Іисуса Христа буквы въ Византіи появляются не позднѣе XI в. Русская письменность иногда изъясняла ихъ довольно „правильно“: „азъ есмь сый“, однако, на ряду съ этимъ лица, незнакомыя съ греческимъ языкомъ, придумывали нѣрѣдко искусственныя объясненія ихъ въ видѣ, напр., слѣдующихъ: ѡ — отеческій, с — умъ, н — непостижимъ, или: „ѡ — отъ небесъ прежде, с — они его не познаша, н — на крестѣ распяша“ или: „ждемъ узрѣть Его въ оный день и возглаголютъ: „воль оны“ („Еванг. въ памяти. иконографія, 357). Самыя же нимбы появляются въ христіанскомъ искусствѣ только съ IV в. будучи взяты въврующими изъ классическаго міра. (Фоль-Фрикель „Римскія Катакомбы“ ч. II, 175).

⁴⁾ По общему иконописному принципу тѣло Распятаго Господа рисовалось византійскими художниками въ прямомъ (отвѣсномъ) положеніи, а руки — въ горизонтальномъ, въ данномъ случаѣ мысль иконописца стремилась къ тому, чтобы и на крестѣ фигура Богочелоуѣка сохраняла подобающее ей величіе. Вѣрные византійскимъ иконописнымъ традиціямъ, такъ изображали Распятаго иконописцы вплоть до XVII столѣтія, когда, въ силу пролившихъ къ намъ съ запада въ области иконографическаго искусства новшествъ, сюжетъ этотъ сдѣлался причиною споровъ и пререканій и, въ концѣ концовъ, уступилъ мѣсто тому типу Распятія, которой существуетъ въ настоящее время.

Црѣ Слѣвы. Т. ѱ. ѱ. ѱ., а на концахъ средней перекладины у костей рукъ Гѣ—Хѣ, внизу подножія изображены буквы—И. Д. Р. К. Г. А. ⁵⁾ На верхнемъ концѣ креста изображенъ на облакахъ Господь Саваоѣ съ благословляющею десницею и съ державою, увѣнчанною крестомъ, въ лѣвой рѣкѣ. Вокругъ головы нимбъ и вѣнецъ въ видѣ семиконечной звѣзды ⁶⁾. Изъ усть Саваоѣа исходитъ «дыханіе жизни» въ видѣ постепенно расширяющихся лучей, на продолженіи которыхъ въ центрѣ верхней перекладины изображенъ Духъ Святый въ видѣ голубя. Здѣсь же, на верхней перекладинѣ два проникающихъ въ тайну искупленія ангела. На средней перекладинѣ по верхнему ея краю помѣщена надпись славянскими буквами: «Распятіе Господа и Спаса нашего Гѣа Христа сына Божія», а по нижнему: «Кресту твоему поклонимся Владыко...» По сторонамъ Распятаго трость и конь, надъ которыми помѣщено ии.—ка.

Къ концамъ средней перекладины къ нижней ея сторонѣ прикрѣвлено по одной мѣдной пластинкѣ, на которыхъ помѣщены «предстоящіе» при Распятіи—Б. Матерь, Марія, Іоаннъ и Логгивъ-сотникъ. Къ верхней сторонѣ этой же перекладины по концамъ ея прикрѣвлены еще двѣ пластинки съ изображеніемъ на нихъ Рождества Христова и св. Троицы (ветхозавѣтной); на этихъ пластинкахъ утверждены еще двѣ меньшія пластинки съ изображеніемъ на нихъ архангеловъ Михайла и Гавріила съ жезлами въ рукахъ. На верхней перекладинѣ креста имѣется еще

⁵⁾ Т. е. „Мѣсто Лобное Рай Бысть. Глава Адамова“. Древнія византийскія Распятія не имѣютъ этихъ надписей. Очевидно,—символика черепа надъ крестомъ была понятна для византийцевъ сама по себѣ и не требовала потому никакихъ къ черепу и Голгофѣ относящихся объяснительныхъ надписей. Но съ теченіемъ времени, когда мало по малу начало утрачиваться пониманіе этихъ символовъ, потребовалось ихъ объясненіе и греческіе иконографы еще съ XI в. начали дѣлать на крестахъ соответствующія надписи болышею частію въ видѣ слѣдующихъ четырехъ буквъ: Т. В. П. Г. = Τόπος Κρανίου Παράδεισος Γέφυρα („мѣсто Лобное стало раемъ“). Появившійся сначала на тѣхъ крестахъ, на которыхъ не было ни Голгофы, ни Адамовой головы, надпись эта къ XVII ст. становится уже обычною на всѣхъ греческихъ крестахъ. На русскихъ крестахъ возлѣ Голгофы стали писать И. Д. Р. К. Г. А. = „Мѣсто Лобное рай бысть. Гора Голгофа“, а возлѣ черепа—Г. А. = „Глава Адама“ еще съ XVI столтія. („Цокрав. Евангеліе въ пам. икон.“, 356).

⁶⁾ Форма такого вѣнца знаменуетъ мысль о семи вѣкахъ, творцомъ которыхъ является Богъ. „Что у Господа Саваоѣа, говорится въ одномъ изъ иконописныхъ подлинниковъ, осмынуголень вѣнецъ пишется, то знаменуетъ, яко седми вѣковъ Творецъ есть... седми бо вѣковъ настоящій сей вѣкъ глаголется понеже бо дневными седмицами и лѣтами счисляется“ (Ө. И. Буслаевъ. „Русскій Лицевой Апокалипсисъ“, 405).

двѣ пластинки и одна на верхней оконечности креста, составляя какъ бы продолженіе послѣдней. На первыхъ двухъ изображены: Входъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ и Вознесеніе Господне, и на верхней—Воскресеніе Христово (сошествіе въ адъ)⁷⁾.

Верхняя часть креста покрыта, какъ вѣнцомъ, полукругомъ въ видѣ корони, составленной изъ херувимовъ (8), прикасающихся другъ къ другу крыльми.

На оборотной сторонѣ креста надписи славянскими буквами: «Крестъ хранитель всей вселеннѣй, крестъ красота церковная, крестъ царей держава, крестъ вѣрнымъ утвержденіе, крестъ ангеловъ слава, крестъ бѣсовъ язва. Рече Господь: азъ же терпя ожидахъ покаянія вашего и обращенія ко мнѣ отъ золь великихъ» и т. д.

№ 2 (Р.-Б.) Крестъ такого же размѣра, металла и работы, какъ и № 1, только безъ пластинокъ и вѣнчика. Оба—XVIII столѣтія.

Свящ. *И. Егоровъ.*

(Продолженіе будетъ).

Памяти почившаго о. благочиннаго II округа, Енотаевскаго уѣзда, протоіерея Іакова Гавриловича Фаворскаго.

Волею Божіею, 21 мая сего 1913 года, послѣ скоротечной болѣзни, на 60-мъ году своего земного бытія отошелъ въ вѣчность благочинный II го округа, Енотаевскаго уѣзда, настоятель Св. Троицкой церкви, села Харабалей, протоіерей Іаковъ Гавриловичъ Фаворскій. Отошелъ неожиданно и негаданно при полномъ развитіи и крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Никто никогда и не предполагалъ, чтобы такой богатырь тѣломъ и духомъ—мужъ неустанной служебной дѣятельности и труда былъ такъ внезапно подкошенъ неумолимою косою смерти. Глядя на его внушительную комплекцію и здоровье, каждый прочилъ ему долготѣльную жизнь. Но человѣческія мнѣнія и сужденія бываютъ неточны и ошибочны. „Кто

⁷⁾ Композиціей даннаго креста весьма остроумно и въ высшей степени наглядно выражена мысль спасенія человѣчества, павшаго въ Адамѣ, чрезъ искупительную жертву Иисуса Христа. Подъ крестомъ—Адамъ, а въ лицѣ его все человѣчество, ставшее чрезъ грѣхъ рабомъ діавола и смерти; на крестѣ—второй Адамъ—Богочеловѣкъ—Иисусъ Христосъ, „давый себѣ избавленіе за всѣхъ“, надъ крестомъ— снова родоначальникъ всѣхъ—Адамъ, но уже искупленный и обновленный.